

ПЕРСОНАЛИИ

Н. Ф. КАТАНОВ КАК ПУТЕШЕСТВЕННИК И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ УРЯНХАЙСКОЙ ЗЕМЛИ

Ю. К. Махно

УДК 929

В статье дана характеристика дневника-путешествия Н. Ф. Катанова, показано значение первой научной экспедиции ученого в Хакасию, Урянхайский край и Восточный Туркестан, отражены основные темы «Очерков...».

Ключевые слова: **Урянхайский край, дневник-путешествия, исследования.**

Один и тот же фрагмент исторической действительности в русском языке обозначается разными терминами. В научной и учебной литературе встречаем такие заглавия: «Экспедиция Д. Г. Мессершмидта», «Академические экспедиции второй половины XVIII века», «Схема маршрута экспедиции тюрколога В. В. Радлова». И в то же время встречаем другой ряд заглавий, характеризующий экспедицию В. В. Радлова, например: «Из дневника моего путешествия. 1862 г.», «Дневник путешествия к союнам в 1861 году». Термин «экспедиция» – иноязычное слово латинского корня. В данном случае означает – поездка, поход группы лиц с научным заданием. Термин «путешествие» – это русское слово, происходит от существительного «путь». В данном случае также обозначает «поездку с научными целями». Эти слова являются синонимами.

Н. Ф. Катанов свою поездку в Урянхайский край назвал «Очерки Урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 г. по поручению Императорской Академии Наук и Императорского Русского Географического Общества». В данной статье ставятся следующие задачи: дать характеристику дневника-путешествия Н. Ф. Катанова; показать значение первой научной экспедиции; отразить основные темы данного научного труда.

Этот период своей жизни Николай Федорович в автобиографии излагает академическим языком. «По окончании курса в университете, – пишет Н. Ф. Катанов, – я был командирован Географическим Обществом и Академией наук в Восточную и Западную Сибирь, Северную Монголию, Дзунгарию и Китайский Туркестан для подробного исследования быта и языка тюркских (татарских) племен».

Изучение данного периода его жизни требует знаний историко-географического материала. Дадим некоторые пояснения. **Северная Монголия (Урянхайский край)** – это территория современной Республики Тыва, которая во времена экспедиции Н. Ф. Катанова находилась под властью Китайской империи. **Дзунгария (Джунгария)** – это Западная Монголия, часть территории Северо-Западного Китая, где ныне расположен национальный автономный район. **Туркестан** – название (в XIX — начале XX в.) территории Средней Азии, населенная тюркскими народами. Территория Туркестана была поделена между царской Россией и Китайской империей. Восточный, или Китайский, Туркестан – это часть Китайской империи, а Западный, или Русский, Туркестан – это владения царской России в Средней Азии. Северная Монголия, или Урянхайский край, Джунгария (Дзунгария), Китайский Туркестан – это заграница Российской импе-

рии, эта территория принадлежала Китаю, в которой правила маньчжурская династия Цынь (1644–1911).

Тувинская народность сложилась в конце XVIII – начале XIX в., самоназвание – тыва. Впервые это самоназвание народа установил тюрколог немецкого происхождения В. В. Радлов, который побывал с экспедицией в этих краях во второй половине XIX в. Сойонами, сойотами, урянхайцами, урянхайцами в дореволюционной литературе именовали тувинцев. Сойоты – это название древнего племени сойон, которое вошло в состав тувинской народности; урянхайцы – так тувинцев называли монголы по названию одного племени. В исторической литературе XIX в. территория современной Республики Тыва имела разные названия, а именно:

- Урянхайский край – такое название территория носила в документах конца XIX – начала XX в.

- Северо-Западная Монголия – такое название она носила в западной исторической литературе. В работах В. В. Радлова эта территория называлась Западная Монголия, а в работах Н. Ф. Катанова она называлась Северная Монголия [1, С. 585].

Сведения о путешествии Н. Ф. Катанова в Сибирь и Центральную Азию изложены в работе ученого-востоковеда С. Н. Иванова. Ученый в своих исследованиях опирался на письма Н. Ф. Катанова к академику В. В. Радлову, опубликованные в 1893 г. [2, с. 24]. В настоящее время с письмами Н. Ф. Катанова можно познакомиться в сборнике «Н. Ф. Катанов. Избранные труды о Хакасии и сопредельных территориях» [3].

Экспедиция в Урянхайскую землю (современное название Тыва) началась 9 марта 1889 г. На Тувинскую землю Н. Ф. Катанов и его постоянный спутник И. К. Реполовский прибыли 13 марта, покинули данную территорию и прибыли в село Аскиз 6 сентября 1889 г. Через 20 дней – 26 сентября 1889 г. – дневники были подготовлены к печати, однако они не были опубликованы. Рукопись дневника «Очерки Урянхайской земли» хранились в архиве Музея антропологии и

этнографии Академии Наук СССР и была опубликована только в 2011 г.

«Очерки Урянхайской земли», как отмечают исследователи, – труд этнографического профиля, который был известен лишь отдельным исследователям [4].

Дневник начинается с предисловия, в котором автор дает общую характеристику путешествия. Он пишет: «Путешествие, принятое мною по поручению Императорской Академии Наук и Императорского Географического Общества с целью исследования языка и быта Урянхайского народа, начата весною сего года и продолжалось шесть месяцев. Денег на все расходы во время путешествия отпущено из Министерских сумм по ходатайству Академии Наук 720 рублей и от Географического Общества 600 рублей в год» [5, с. 15]. Далее он описывает свою дорогу из Санкт-Петербурга в село Аскиз, откуда начато путешествие. «В Минусинске, – пишет Н. Ф. Катанов, – были сделаны необходимые покупки для дальнейшего путешествия, преимущественно: табак, чай, нитки, иголки, писчая бумага, складные ножи и сахар, предназначавшиеся для подарков урянхайцам». Он отмечает, что «в Аскизе нанял для переписки бумаг И. К. Реполовского, который и сопровождал мне всю дорогу». Он благодарит пофамильно русских людей, которые так или иначе содействовали успехам экспедиции. Путешественник отмечает, что основательное знакомство с урянхайским языком дало ему возможность точно записывать имена не только рассказчиков, но и их родовую принадлежность и места жительства. Н. Ф. Катанов писал: «Песни во время путешествия удалось записать до 1000. Записано также много сказок, загадок, легенд и шаманских молитв» [5, с. 16].

Первая запись дневника датируется 9 марта 1889 г. Н. Ф. Катанов описывает первые четыре дня путешествия: 9–12 марта. Он пишет, что выехал с И. К. Реполовским в 10 часов утра. Дорога проходила через деревню Заилюшная: (на правом берегу реки Абакан), расположенную более одной версты от Аскиза. Далее путь лежал через села Бейское,

Сабинское, деревни Малые Калы и Означенное до деревни Усинская. Дает описание дороги: «Дорога прилегает по льду реки Енисей. Енисей становится уже и уже. Местами полыньи». Рассказывает о зимовьях, которые встретились на их пути. Приведем отрывок из дневника: «Зимовщик на заимке Камешки получает 40 рублей за зиму и наблюдает за другими зимовьями. Весною с зимовья убирается печь и рамы... На зимовьях два отделения: одно для рабочих, другое – для господ. Зимовщики греют чай. Ночевал на зимовье Камешки; тут же ночевали в семье и 30 человек на 11 санях, идущих из села Бейское селиться в деревню Усинское [5, с. 19].

Заканчивается дневник записью, в которой рассказывается о последних трех днях экспедиции: 4–6 сентября. Эта запись содержит описание дороги из Тувы в Хакасию.

«4 сентября. Дорога пошла по левому берегу Чехана. Чехан становится тут глубже и шире, протекая по покато́й плоскости. По берегам реки всюду сенокосные луга и пашни. Далее поехали мы по правому берегу Чехана, который в нижнем течении называется Чебашем.

В 12 часов дня мы приехали в деревню Арбатскую, сделав 15 верст. От устья Чебаша, впадающего в Абакан с правой стороны, до деревни Арбаты – 5 верст и от устья Чехана – 25 верст. По сообщению одних, Чехан впадает в Чебаш, а Чебаш в Абакан; по сообщению же других, Чебашем называется только нижнее течение Чехана. Не доезжая до Арбатов 7 верст, мы перебрали с левой стороны Чебаша на правую, оставив устье этой реки по левую руку.

Из Арбатов я и гн. Реполовский поехали вдвоем в село Аскыс (Минусинского округа). Дорога идет по правому берегу Абакана ровная и сухая. На 7 версте начинается гора Матрос; подъем на нее 3 и спуск 4 версты. Далее переехали мы речку Монок и прибыли в деревню Монок, сделав 25 верст в 3 часа. В этой деревне мы переменили лошадей и переплыли в лодке через Абакан. Ночью приехали в село Усть-Есь и продневав тут (6 сентября), прибыли в село Аскыс, где оставлены

были все мои книги, необходимые для справок при окончательной обработке собранных во время путешествия научных материалов» [5, с. 322–323].

В течение всего путешествия Н. Ф. Катанов ведет кочевой образ жизни, передвигаясь от одного улуса к другому, его сопровождают проводники и торговцы, т. е. владельцы торговых заведений. Его рабочий день очень насыщен. Примером данного тезиса может служить дневниковая запись от 27 августа. Эта запись интересна тем, что в ней сообщаются сведения об образе жизни урянхайцев, путь-дорога, описание рабочего дня по часам. Приведем отрывок из дневника от 27 августа. (Запись дана в сокращенном виде.)

«В 8 часов утра урянхаец Чалбак из племени Мады сообщил о своем народе следующие подробности.

1. Если умрет какой-нибудь урянхаец, то поминки об нем справляют через 7 дней, 49 дней и 1 год. В течение всего этого времени не выносят из юрты, где жил покойник, ни одной вещи и не приносят.

2. Двоюродные братья и сестры сочетаются браком только тогда, когда произошли от родных сестер, а не от братьев.

3. Женятся даже до 8 раз, возвращая нелюбимых жен домой.

4. Вдова с детьми выходит за другого из другой семьи, или за неженатого брата покойника.

5. Бедные и богатые берут сразу 2 жены, 3 жен берут довольно редко. Жена, взятая прежде другой, считается старшею и наследует большую часть имущества, нежели младшая жена.

6. Наследство отдается больше всего младшему сыну, как не заработавшему ничего. Раздел наследства производят обыкновенно низшие чиновники: бошко, зайсан и кундэ. За свой труд они получают плату от каждого лица, получающего часть наследственного имущества.

В 10 часов утра пришел ко мне вчерашний собеседник, шаман Топтан. Он продик-

товал мне 8 песен и получил за них 8 толстых иголок (на 4 копейки).

(Приводится содержание восьми тувинских песен.)

В 4 часа пополудни мы прибыли к реке Ак-сугу, названной на карте Г. Н. Потанина по-монгольски Цаган-су (белая вода) в «Очерках Северо-Западной Монголии» (в. III. 1883 год).

По дороге мы не встретили ни одного урянхайского улуса. На правом берегу Ак-суга, перед переправой на северо-восток через него, стоит улус из 2 цилиндрических юрт. Перебредя в мелком месте Ак-суг, мы увидели на левом берегу его еще 2 юрты...

В самые сумерки к нам подъехали 3 сойота сумына Кеде-Орчжак и, получив по шепотке табаку, уехали далее своею дорогою. Эти урянхайцы на быках перевозили свое имущество вверх по правому берегу Манжурека. За весь день мы проехали около 40 верст. Остановку сделали в 7 часов вечера. Вечером приезжало еще 10 человек урянхайцев: 6 мужчин и 4 женщины. Е. П. Сафьянов дал им сухарей. Пользуясь случаем, я вступил с ними в разговор. Один из урянхайцев, по имени Айычы (Айжы), из племени Ондар, 18 лет, имеющий жену 15 лет и 2 сыновей, сказал мне 5 песен и получил за них 5 толстых иголок. Получив иголки, он даром сказал еще одну песню...

Другой урянхаец по имени Себек, родом из племени Ишти-Орчжак, 42 лет, живущий в устье Баян-Гола, левого притока Ак-суга, за ржаные сухари сказал мне 3 песни и 3 загадки (излагается содержание песен и загадок)» [9].

В дневнике отражены две основные темы: этнографическое описание жизни тувинского народа и русско-тувинские отношения. Тувинская тема – главная тема: описание жизни и быта тувинского народа, их религиозные верования – шаманизм и ламаизм, семейно-брачные отношения в центре внимания автора дневника.

Приведем некоторые записи. Традиционные правила общественного поведения автор дневника описывает следующим образом: «Сойоты, увидев впервые человека, пред-

лагают ему свою трубку, чтобы он наложил туда табаку. Получив табак, они закуривают трубку, и эта трубка обходит все рты.

Сойоты, подарив русскому человеку или единоплеменнику что-нибудь на память, непременно требуют отдариванья, в противном случае, легко можно в них нажать врага.

Я заметил, что сойоты благодарят или просят милости выкушать или попробовать (только при принятии пищи и курении табаку) поднесением правой руки к своему правому виску. Перед высшим начальством они становятся на колено левой или правой ноги, отставив другую ногу назад. Вообще подчиненные не имеют права сидеть так, как сидят начальники. Это право соблюдалось при мне перед джурганом на Чакуле 17 марта ухеридами и зайсанами; соблюдается и теперь во время приезда зайсанов.

Сегодня приехали на заведение новые и старые сойоты. Новые говорили мне: «Здоров ли ты? Здоров ли твой скот?» Старые спрашивали только: «Хорошо ли ты провел ночь?» (Запись от 8 июня.)

О клятве сойотов: «Клянутся собачьим навозом. Они говорят: «Пусть у меня спадут волосы от собачьего навоза, если я видел что-либо или слышал!» (Запись от 27 июня.)

Изучая (запись от 27 июня) **религиозные верования**, исследователь отмечает синтез (соединение) буддизма и шаманизма в религии урянхайского народа. Он пишет: «Из всех расспрошенных мною сведений видно, что прежние шаманские верования, которые еще в настоящее время сохраняются у сойотов единоплеменников минусинских татар, теперь примешались отчасти с буддийскими религиозными верованиями, которые усердно пропагандируются в Урянхайской земле ламами или хуvaraками. Сегодняшний хуварак говорит: «Если лама прочитает в Священном писании, что душа умершего человека злая (худая), то она уходит в землю Ерликов, под землю. Небес считается 33, а земель только 3 слоя; ерликов 18, столько же существует и адов (тамы). Очевидно, что эти сведения хуvaraками заимствованы из буддийской космологии. Он, как жрец буд-

дийский, говорит, что душа шамана нигде не принимается: ни на небесах, ни в обителях ерликов; она вселяется только в камни и деревья, в медведя». (Запись от 20 мая.)

Новая форма буддизма в Урянхайском крае и ряде других регионов Центральной Азии получила название ламаизм (лама – буддийский монах или хуварак – священник).

В дневнике подробно описаны **занятия населения**. Приведем некоторые выдержки из дневника. «Мужчины у сойотов пасут скот, сеют хлеб, ходят на охоту, занимаются мастерствами; женщины шьют и починяют одежду, готовят пищу, угощают гостей и делают кошмы.

Рыбу ловят руками или убивают острогами. Птиц ловят только силками. Зверей ловят капканами или бьют пулями. Ружья получают от русских, монголов и китайцев. Ружья китайцев ценятся больше других. Порох делают сами сойоты, растирая селитру (шу), серу (кегер) и уголь (кӧмер). (Запись от 28 марта.)

На зиму сойоты вовсе не запасают сена для своего скота, так как он круглый год ходит на подножном корму, благодаря не глубоко выпадающему здесь снегу. Здесь серпы русские появились только недавно. Не имеющие их хлеб рвут руками или режут ножами». (Запись от 20 мая.)

А вот сведения об охоте: «Во время охоты на зверей натравливают также собак. Здесь нет вовсе бобров, зато много медведей, лисиц, рысей, зайцев, коз, оленей, маралов (лосей), белок и волков. Кабан водится только в лесах местности Джир-Джарик, находящейся в верховьях Бом-Кемчика, левого притока Улуг-Кема. Рысь и медведь ходят по тайге стадами, состоящими из 4–6 штук» (Запись от 30 мая.)

В дневнике содержится детальное описание юрты местного населения. Приведем выдержки из дневника:

«Эта юрта принадлежала зятю Ойнарского джалана, следовательно, человеку богатому. Юрта также была устлана вся кочмами. Для гостей был постлан тюфяк или матрац (кудус), находившийся в юрте

по левую сторону от входа. Хозяин юрты по имени Сендэ, получивший *от русских имя Семена Ивановича*, угостил остальных моих спутников табаком из длинной трехчетвертной трубки. В юрте нас, кроме хозяина, встретили две женщины, которые шили платье, две девицы, сучившие нитки, и четверо девочек. Прямо против дверей стоял ящик с бурханами. Шкапулки или ящики деревянные своего изделия стояли у стен решетчатой юрты в два яруса. Ящики были размалеваны красками синего, красного и черного цветов. Налево от дверей висел на перекладине кожаный мешок для кумысу. На кудусе или тюфяке, предназначенном для гостей, были начерчены синие и красные крестики. Тюфяк сделан из войлока, длиной в два и шириной в 1 аршин. Войлок обшит холстом, на котором именно и нарисованы крестики. Края тюфяка окаймлены красной материей в 2 вершка ширины. Постель положена на доски и состоит из нескольких [5, с. 314–316] слоев положенной друг на друга кочмы. Подушка – продолговатая, к публике обращенная четырехугольным своим концом. И постель, и подушка точь-в-точь, какие и поныне делаются у кочевников абаканской долины. Перед постелью постлана такая же кочма (чертеж)». (Запись от 22 мая.)

Много внимания исследователь уделяет описанию семейно-брачных отношений. Описывает все тонкости взаимоотношений между мужчиной и женщиной. **Женитьба и сватовство**. «При женитьбе никогда не крадут невест, как у минусинских татар. Предварительно сватают девицу жениховы отец и мать, привезя просо и мяса, материй и водку. Потом один день пьют водку все. На другой день возвращаются домой. Подношение «подарков» называется «тадазын», при первом посещении родителей невесты.

Пир свадебный по-сойотски называется «той». Он идет только одни сутки, как у богатых, так и у бедных». (Запись от 27 июня.)

О замужестве рассказывается следующее:

«Замуж выходят девицы только с 15-летнего возраста, но не моложе, а жениху может быть сколько угодно, даже возраст 10 лет.

Говорят, что урянхайки выходили замуж 12–13 лет и рожали благополучно. Жениться на девице, потерявшей невинность и имеющей детей, не считается преступлением. Могут сочетаться браком даже происшедшие от родных братьев и сестер. Могут также жениться два родных брата на двух родных сестрах». (Запись от 27 августа.)

Представляют интерес **записи о рождении и воспитании детей**. «Пир по случаю рождения младенца справляется в тот же год, когда младенец родится. Едят мясо, пьют вино. Дети не называют по имени ни отца, ни матери. Сойоты не обращают строгого внимания на лета и разницу лет бракосочетающихся лиц.

Говорить о половых сношениях при родителях не вменяется в большой грех детям. Дети урянхайские развиваются слишком рано как физически, так и умственно. Уже у 8–9-летнего мальчика есть достаточный запас песен о «чернобровых и милых красотках». Один урянхайский юноша при своей сестре спрашивал меня, охотник ли я до урянхайских девиц; получив отрицательный ответ, немало удивился». (Запись от 24 августа.)

«Если отец захватит сына или дочь в прелюбодеянии, то бьет их кулаками или кнутом». (Запись от 14 марта.)

Обряд похорон описан в дневнике от 28 марта. «Человека в землю не погребают. Сойот, пришедший ко мне, сказал, что сойоты не кладут своих покойников в землю, потому что народ тубинский – глупый (танак), – только его прежние великие цари, жившие вниз по Енисею, погребают в землю, а он сам, тубинский народ, этого делать не может. Когда тело покойника лежит на поверхности земли, то тело его едят сороки и вороны, но собаки не находят его, потому что покойника кладут вдали от жилых мест. Покойника к месту похорон везут обыкновенно на лошади

вдоль ее спины; один человек сидит на этой лошади и поддерживает тело покойника, а другой ведет ее под уздцы».

О продолжительности жизни
Н. Ф. Катанов пишет следующее :

«Сведения, сообщенные сегодня Ойнарцем Чапсараем, суть: старики у сойотов редко достигают семидесятилетнего возраста, а достигших ста лет вовсе не встречается». (Запись от 20 мая.)

«**Русская тема**» занимает большое место в очерках: дается характеристика различных слоев русского населения, проживающих в Урянхайском крае, рассказывается о торговых заведениях, приводится родословие купцов Бяковых, приводятся сведения и о других русских купцах и золотопромышленниках. Большой интерес представляют материалы дневника **о русско-тувинских отношениях**, их зарождении и развитии. Не остались без внимания и исследования о тувинско-китайских (монгольских) отношениях. «Слово «русский» как в наречиях минусинских и ачинских татар, так и в урянхайском передается через «орус» и «казак», потому что из русских впервые появились в Енисейской долине казаки. Это же случилось и в урянхайской земле ... и все русские торговцы говорят, что в урянхайской земле первыми по времени русскими торговцами были только казаки, ходившие для торговли в известное время на пограничный знак (Бомдабага). Появление русских здесь впервые случилось в начале шестидесятых годов». (Запись от 18 июля.)

О жизни русских людей:

«Около Кури живет Тункинский крестьянин Николай Гаврилович Томилов, у которого скотогоны берут провизию на дальний путь. У него есть тут заведение: лавка, амбары и жилые помещения. В земле дархатской есть и другие заведения». (Запись от 22 июля.)

«На заведении Л. И. Бякова высоко и издалека красуется перед подъезжающими к нему русский национальный трехцветный флаг. Оказывается, что о флагах сделал распоряжение Минусинский окружный исправник, дорожащий русским именем. Флаги

украшают не только дома, но и плоты русских, заселившихся и плавающих по урянхайской земле.

Верстах в 2-3 от заведения Л. И. Бякова вниз по Кемчику, на этой же правой стороне его, находится заведение Максима Ивановича Бякова, основанное недавно.

Все Бяковы торгуют в кредит, а не на собственные деньги. Леонтий Иванович привез ныне товаров тысяч на 26 рублей. По его мнению, главную статью отпускной русской торговли составляют здесь меха, бязь и табак, а у урянхайцев получают шкуры домашних животных, масло и скот.

На зиму семьи всех торговцев выезжают в город Минусинск по первому зимнему пути, то есть в конце декабря месяца, обратно приезжают по последнему зимнему пути, то есть в конце марта». (Запись от 8 июля.)

«Прииск г. Гусева, кроме добывания золота, ведет также торговлю с сойотами, которых летом близ прииска очень много. По словам Василия Васильевича Иванова, служащего на прииске смотрителем, сойотских юрт близ прииска от 50 до 100 ежегодно. Сойоты вообще очень довольны русскими, живущими на прииске, потому что от них получают все нужное по низкой цене.

А вот характеристика тувино-китайских отношений

«Приезд китайских чиновников обходится очень дорого местным жителям: им дают от 40 до 80 подвод, готовую убранную юрту и взятки, которые подносятся не только самому чиновнику, но и всем сопровождающим его. В виде взятки идут: лошади, коровы, бараны, шкуры их и даже шерсть. Сойоты весьма обеднели за последнее время, в особенности от поборов китайских чиновников». (Запись от 18 марта.)

«Китайское начальство над урянхайцами запрещает своим подданным сноситься с русскими, выживать последних, «дабы места урянхов были чистыми». Урянхам запрещается «продавать русским лес, траву, соль и скот по низкой цене». (Запись от 20 июня.)

О русско-тувинских отношениях
Н. Ф. Катанов пишет следующее: «Сойоты

более тяготеют к русским, чем к китайцам; ибо чиновники последних разъезжают с большою свитой и много берут, а русские – одни и мало берут». (Запись от 18 марта.)

«Взаимные мирные отношения урянхайцев и русских установились в последнее время настолько прочно, что девицы урянхайские нашли возможным выходить замуж за русских».

Подведем итоги. За 36 лет трудовой деятельности Н. Ф. Катанов опубликовал 382 научных работы: по языкознанию, фольклору, литературе, истории, этнографии, археологии, нумизматике, статистике и библиографии народов Востока. Венцом его научного творчества является труд «Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений к другим языкам тюркского корня». Основы этого труда, безусловно, были заложены в его научном путешествии по Урянхайской земле. Ярким свидетельством этому служат его опубликованный дневник «Очерки Урянхайской земли», в котором содержится богатый исследовательский материал по различным отраслям научных знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Радлов, В. В. Страницы дневника / Пер. с нем. К. Д. Цивиной и Б. Г. Чистовой; примеч. и послесл. С. И. Вайнштейна. – М., 1989.
2. Иванов, С. Н. Николай Федорович Катанов. (Очерк жизни и деятельности.) – М., 1973.
3. Катанов, Н. Ф. Избранные труды о Хакасии и сопредельных территориях / сост. С. А. Угдыжиков – Абакан, 2004.
4. Татаринцев, Б. И. Н. Ф. Катанов и его очерки Урянхайской земли // Катанов Николай Федорович. Очерки Урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 году. – Кызыл, 2011.
5. Катанов, Н. Ф. Очерки Урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 году. – Кызыл, 2011.